

26 марта 2009

Н Е З А В И С И М А Я   О Б Щ Е Г О Р О Д С К А Я   Г А З Е Т А

миасский рабочий

[свежий номер](#)
[поиск](#)
[архив](#)
[топ 20](#)
[редакция](#)
www.MIASS.ru

Четверг, 26 марта 2009 года

ТАЙНЫ МИАССОВО

*Страницу подготовил
Виктор СУРОДИН*

Продолжение. Начало в № 43.

В разговоре о биостанции, что была на берегу Миассово, я напомнил Петру Тимофеевичу, как десять лет назад мы вместе с ним бродили по подвалу и этажам двухэтажного особняка когда-то секретной лаборатории.

— Дом тот был построен еще до революции. Ему уже за сотню лет. По рассказам стариков-башкир, это место на Миассово облюбовал богатый человек. Отдыхая, он поймал большую щуку как раз напротив того берега. Есть версия (ее я услышал не так давно), что был это золотопромышленник Симонов. Однако никаких достоверных данных нет.

— Но в одном из рукописных воспоминаний, что хранятся в архиве городского краеведческого музея, этот берег Миассово упоминается как место отдыха, рыбалки и охоты сотрудников НКВД.

— С 1928 года там существовала метеостанция, велись метеофенологические наблюдения. Действительно, после революции был там и дом отдыха НКВД. Столовая, номера на два-три человека, несколько лодок. Запрета на охоту здесь тогда не существовало. Ведь только в 1935 году заповедник стал комплексным. Под охрану наряду с недрами был взят и животный мир. Тогда же особняк был передан заповеднику, в нем стали жить Скаруцкий, Теплоуховы, Шилины, Ушков. Жалко, что он сейчас рушится.

— Выходит, биостанция появилась не на пустом месте. Кто-то из бывших отдыхающих, когда возник вопрос, где проводить эксперименты, вероятно, вспомнил о большом и добротном доме на берегу Миассово.

— Возможно. С 1955 года в нем начались подготовительные работы и обустройство лаборатории. Был переделан подвал под хранение термомяда.

В этом же году наездами там стал бывать Тимофеев-Ресовский. Он до 1955 года заведовал биофизическим отделом лаборатории Б на Сунгуле, под Свердловском. А когда жилье было готово, Николай Владимирович с женой Еленой Александровной и специалист по установке всех этих приборов Александр Преображенский первыми переехали в заповедник. До 1958 года завозили оборудование, велись в доме-лаборатории подготовительные работы. И где-то в это же время начались многочисленные научные эксперименты. Помню, были у них там аквариумы с карасями, которых тоже облучали.

— И все это было в строго секретной обстановке?

— Точно сказать не могу, поскольку на берегу всегда было многолюдно, шумно, весело. Стоял палаточный городок студентов. Приезжали профессора, академики. И почти ежедневно шли семинары, в которых наряду с наукой переплетались размышления и развлечения. В непогоду лекции проводились на веранде, вроде как конференц-зал у них там был: ряды сидений, доска... А в теплые дни Николай Владимирович загонял всех прямо в озеро, и занятия шли по пояс в воде. На его лекциях я не был. А вот лекции других сотрудников слушал. Вроде интересно, но непонятно все тогда было. Идем, бывало, куда вместе, он всю дорогу говорит. Любил, правда, крепко так, с матерком, выразиться. Настоящим русским мужиком был. С меня ростом, но такой крепыш, как белый груздь.

Среди рабочих я там самым молодым был, и мужики меня частенько в конце недели к Николаю Владимировичу командировали. Куда денешься? Беру пузырик — и к нему. Прихожу, а у них там, на веранде, диспут. Он всегда вполоборота к дверям сидел. Увидит, тут же встает — и ко мне: «Что, Петь?» «Да вот, — говорю, — мужики послали спиртовочку заправить». В общем, никогда не отказывал.

Спустя годы здесь, на Миассово, снимался фильм «По следам Зубра». Ради интереса я тогда склад открыл, ключи были у меня. Ученики его, принимавшие участие в съемках, любопытства ради начали рыться, и нашли там много документов с грифом «совершенно секретно». В сарае они никому не нужными пролежали не один десяток лет. Еще был случай. Однажды Тимофеев-Ресовский получил от приятеля из Германии письмо, в котором тот интересовался, можно ли приехать на биостанцию. А он в ответ: если сможете, приезжайте. Тот прямо сюда. Приехал нелегально. Его тут же засекли. Скандал большой был. Немца в 24 часа выдворили из Союза. Нам еще долго про этот случай лекции читали, настраивали на бдительность. Конечно, кто-то негласный был тут из органов госбезопасности. Николая Владимировича, разумеется, «пасли» и на Миассово. Он же до конца жизни не был реабилитирован.

Так кто же он, Тимофеев-Ресовский, работавший в наших краях? Прежде всего это всемирно известный русский ученый с такой непростой судьбой, что пережитого им хватило бы на несколько жизней. Его называли невозвращенцем, человеком с сомнительным прошлым, работавшим в гитлеровской Германии, попавшим под амнистию, но неоправданным. Знавшие его люди отзывались о нем как о человеке энциклопедических знаний. Он прекрасно знал историю — русскую и европейскую, живопись, музыку, поэзию. А еще любил петь, танцевать. Его характеру вообще была присуща жизнерадостность.

Написано о нем немало. Книги, воспоминания, многочисленные публикации и даже записи устных рассказов. А с каким пристрастием был встречен роман Д. Гранина «Зубр».

Многие факты этой статьи взяты с благодарностью к их авторам. Перескажу прочитанное вкратце. По материнской линии Николай Владимирович из древнего аристократического рода князей Всеволожских. По отцовской — потомственный донской казак. Ему было 14 лет, когда началась Первая мировая война. Гимназист Тимофеев-Ресовский, как и многие его сверстники, прибавив год, оказался на фронте. А там грязь, кровь окопной войны и всеобщее моральное разложение.

По дороге с фронта — долгое, с невероятными приключениями возвращение в Москву. Учеба в университете у великих учителей Кольцова и Четверикова. Занятия прерывались призывами в Красную армию, и он, князь Всеволожский и казак Тимофеев, красноармейцем воевал против белых. Возвращаясь с фронтов в университет, учился вновь. Диплом об окончании он вместе с женой не получил: посчитали ненужной формальностью.

В 1925 году Тимофеев-Ресовский был направлен Совнаркомом в помощь немецкой науке в Германию, в институт профессора Фогта, для развертывания работ по генетике. В 1933 году в Германии к власти пришли фашисты. После 1934 года террор развернулся в СССР. Под репрессии попали два брата Николая Владимировича. Начались гонения на генетиков. Тимофеевы-Ресовские оказались в труднейшей ситуации. Николай Владимирович рвался домой, в Россию, но Кольцов, передав: «не возвращайся — погибнешь!», остановил его.

В годы войны Тимофеев-Ресовский оказывал всевозможную помощь тем, кого преследовали фашисты, кто к нему обращался. Старший сын Дмитрий, антифашист-подпольщик, студент Берлинского университета, погиб в застенках Маутхаузена.

В Германии русский ученый стал центром, объединяющим многих незаурядных людей — физиков, биологов, математиков, музыкантов. Он много ездил и своими выдающимися работами по генетике стал широко известен в мире. Знающие люди говорят, что он вместе с двумя немецкими учеными впервые определил размер гена.

Все годы пребывания в Германии Тимофеев-Ресовский сохранял российско-советское гражданство. В 1945 году началась эра атомного оружия и он был приглашен возглавить в СССР исследования по генетическим последствиям радиационных поражений. Однако по приезду в августе 1945 года Тимофеев-Ресовский «по ошибке» был арестован. Как невозвращенец и враг народа осужден и отправлен в Карлаг на 10 лет по 58-й статье.

И, когда стране понадобились люди, чей ум был в силах изучить последствия радиоактивного излучения, его разыскали. Он умирал от голода на тюремных нарах. Когда Тимофеева-Ресовского доставили на Урал, в Сунгуль, он не мог стоять на ногах. Его вылечили, и он стал руководить секретным отделом научного института. До 1953 года он был под стражей и до конца жизни оставался репрессированным спецпереселенцем. В лагере серьезная болезнь навсегда лишила его возможности читать, а почерк стал неразборчивым. Может, поэтому он не жалел времени на всякий треп и, поднимая его до высот науки, готов был говорить о чем угодно.

Бывавшие на его лекциях вспоминали: «Какой забытый русский язык, логика, интонации, метафоры! А главное — свобода. Свобода и глубина мысли, свобода оценок и суждений... В нем уживались изысканность и грубость. Откуда он такой свободный и громогласный? Из лагерно-тюремных университетов».

В Сунгуле и на Миассово Тимофеев-Ресовский вел, как он отмечает в своих воспоминаниях, наиболее продуктивные экспериментальные исследования, начатые еще в Германии. Сотрудниками Николая Владимировича на биостанции в Ильменском заповеднике были: его жена Елена Александровна и сноха Нина Алексеевна Тимофеева, супруги Царапкины, Преображенские, Куликовы, Изможеровы, Абатуровы, Гусевы и др.

— Петр Тимофеевич, а долго ли существовала биостанция на Миассово?

— В 1964 году Тимофеев-Ресовский уехал с Урала в Обнинск. Но лаборатория продолжала работать. За него остался Куликов Николай Васильевич.

Пи завлабе Борисе Алексеевиче Миронове биостанцию закрыли, вывезли оборудование, захоронили в могильник то, что не надо было перевозить, и все забетонировали. Было это в 1978 году.

Влад в науку ученого был достойно оценен мировой общественностью. Тимофеев-Ресовский — действительный член (академик) Германской академии естествоиспытателей,

почетный член Американской академии наук и искусств, Итальянского общества экспериментальной биологии, Менделеевского общества (Швеция), Британского генетического общества, член-учредитель ВОГиС им. Вавилова, член Общества содействия наукам им. Макса Планка (Германия), действительный член Московского общества испытателей природы, Географического общества, Всесоюзного ботанического общества. Николай Владимирович — лауреат медалей и премий Лазаре Спаланцани (Италия), Дарвинской (Германия), Менделеевской (Чехословакия, Германия), Кимберовской (США).

Умер Н.В. Тимофеев-Ресовский в Обнинске в 1981 году, так и не дождавшись своей реабилитации. За две недели до смерти его исповедал отец Александр Мень. 19 декабря — день зимнего Николая Угодника — всегда был святым для Николая Владимировича. На основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» Тимофеев-Ресовский реабилитирован был лишь в июне 1992 года.